

Протокол № 15
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 сентября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 июня 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в «Санкт-Петербургской коллегии адвокатов», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилась жалоба гр. Я.А.С., в которой сообщается о том, что после смерти родственника и необходимости проведения в Колпинском районном суде Санкт-Петербурга гражданского дела о признании завещания недействительным, Я.А.С. обратился в Санкт-Петербургскую коллегия адвокатов (ранее юридическая консультация № 69 СПОКАд), где 07 декабря 2002 г. им был заключён договор поручения с адвокатом С. Проведя подготовительную работу, адвокат «стала требовать деньги за проделанную работу — 5 000 долларов США». За неимением такой суммы «мы предложили расплатиться по частям» и отдали 4 000 долларов США (копии расписок о получении денег прилагаются). В сентябре 2003 г. С. потребовала оставшуюся сумму 1 000 долларов, «иначе она разорвёт с нами договор. После длительных переговоров в присутствии председателя СПб коллегии адвокатов Мокритского О.П. меня заставили подписать дополнительное соглашение».

Далее Я.А.С. в жалобе предъявляются к адвокату ряд претензий по ведению ею судебного дела. В частности: не были допрошены свидетели; суду не были предъявлены собранные материалы; неправильно и наспех были сформулированы вопросы эксперту-почерковеду, что сказалось на отрицательном результате почерковедческой экспертизы и т.п.

В конце октября 2005 г. адвокат С. сообщила, что она болеет, в связи с чем судебные заседания, назначенные на 20 декабря 2005 г., 16 января и 22 февраля 2006 г. не состоялись из-за её болезни.

22 февраля 2006 г. судья предложила Я.А.С. поменять адвоката, а в марте 2006 г. он получил письмо из Колпинского районного суда с предупреждением о том, что в случае его неявки дело будет рассмотрено в его отсутствие. Об этом письме-предупреждении Я.А.С. сразу же проинформировал С.

В середине марта 2006 г. С. уведомила Я.А.С. о том, что в связи с её болезнью приостановлен её адвокатский статус. За неделю до последнего судебного заседания, назначенного на 27 марта 2006 г. С. «предложила мне заменить её своим коллегой, а гонорар за работу нового адвоката — остатки невыплаченной суммы в 1 000 долларов». Принять решение о замене адвоката за столь короткий срок Я.А.С. не смог и в результате в завершающей фазе разбирательства дела и в прениях сторон он остался без юридической помощи. Судом были отклонены все исковые требования Я.А.С.

Предпринятые в дальнейшем попытки Я.А.С. возратить хотя бы часть внесённых им денежных средств, не отработанных адвокатом С., оказались тщетными даже после обращения к Председателю СПб коллегии адвокатов Мокритскому О.П.

Я.А.С. считает, что адвокат С. «отнеслась к своим обязанностям халатно или недобросовестно, а может и нечестно» и настаивает на возврате 50 % внесённых средств в размере 60 000 руб.

К жалобе Я.А.С. прилагаются документы:

- копия искового заявления Я.А.С. и Я.И.С.;
- договор поручения от 07 декабря 2002 г.;
- дополнительный договор поручения от 05 сентября 2003 г.;
- 3 (три) расписки С. в получении 3 000 долл. США и 30 700 руб.;
- заявление С. в суд от 20 февраля 2006 г. о невозможности участия в деле;
- копии 3 (трёх) листов нетрудоспособности С.;
- письмо судьи Семёновой С.Е. от 28 февраля 2006 г. на имя Я. о замене адвоката;
- копия решения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 марта 2006 г.

В своём объяснении, представленном в Комиссию 13 июля 2006 г., адвокат С. сообщает, что 07 декабря 2002 г. ею был заключён договор поручения с Я.А.С. на ведение гражданского дела о признании завещания недействительным. В качестве аванса была определена сумма 10 000 руб., а окончательная сумма гонорара была определена в 5 000 долл. США после проведения адвокатом досудебной подготовки. «Это было в феврале 2003 года ... Я. заплатил мне первую сумму (1000 долларов), я написала новое исковое заявление и вступила в процесс в качестве адвоката Я. по защите интересов о признании завещания недействительным». В июне 2003 г. Я. «вместо обещанных 4000 долларов заплатил мне только 500 долларов». В сентябре 2003 г. собрались в присутствии председателя коллегии Мокритского О.П., «где я высказала свои соображения о нарушении условий оплаты по договору и предложила договор расторгнуть.» В результате долгих переговоров был составлен дополнительный договор, согласно которому «Я. до 30 сентября 2003 г. выплачивает мне 2 500 долларов. А последнюю — пятую тысячу долларов — сразу после вынесения решения суда, независимо от результата». Пункт о выплате премии был изменён — вместо ранее указанных 10 % от стоимости спорного имущества теперь значилось: доверитель выплачивает премию по своему усмотрению.

О своём заболевании, длительной нетрудоспособности и инвалидности она (С.) предупредила клиента, поставила в известность председателя коллегии Мокритского О.П., судью Семёнову С.Е. Предпринимала попытки заменить себя в деле другим адвокатом — З.М.Д.

27 марта 2006 г. дело в очередной раз было назначено к слушанию. Я.А.С. был намерен заявить ходатайство об отложении слушания дела в связи с заключением договора с другим адвокатом. Однако 06 апреля 2006 г. Мокритский О.П. сообщил ей по телефону, что «Я.А.С.

требует, чтобы я вернула ему 2 000 долларов США, т.к. ему в иске отказали». На встречу с Я.А.С., состоявшуюся в присутствии председателя коллегии Мокритского О.П., адвокат С. принесла документы, принадлежащие Я.А.С. «Услыхав, что денег отдавать я ему не собираюсь, Я. просто-напросто ушёл».

Далее С. в своём объяснении пространно описывает специфику сложного гражданского дела Я.А.С. и считает, что « сразу после вынесения решения, независимо от его содержания Я.А.С. обязан был выплатить мне оставшуюся 1 000 долларов США, что до сих пор не сделано».

Документов к объяснению не прилагается.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная комиссия адвокатской палаты считает установленными факты нарушения С. финансовой дисциплины.

Так, из справки, истребованной Комиссией из Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, следует, что договор поручения, заключённый с Я.А.С. 07 декабря 2002 г. адвокатом С., в коллегию не представлялся и гонорар по указанному договору в кассу СПбКА адвокатом С. не вносился.

Между тем, из п. 4.1 указанного договора поручения видно, что доверитель передал поверенному при подписании договора денежные средства в сумме 320 у.е. в рублёвом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день оплаты.

Тремя расписками, собственноручно написанными С.: 17 февраля 2003 г. — на 1 000 долл. США; 15 июня 2003 г. — на 500 долл. США; 29 сентября 2003 г. — на 1 500 долл. США и 30 700 руб., подтверждаются факты получения ею от Я.А.С. указанных денежных сумм, чего С. и не отрицает сама.

В связи с изложенным Комиссия считает, что адвокат С. нарушила требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Комиссия отмечает, что получив от Я.А.С. значительные денежные средства, адвокат С. не предприняла действенных мер по передаче дела в связи с невозможностью его продолжения другому адвокату, чем допустила действия, направленные к подрыву доверия со стороны доверителя, то есть нарушила требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушила требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершив действия, направленные к подрыву доверия.
- Адвокат С. нарушила требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга полагает отношения, связывающие заявителя А.С.Я. и адвоката С., действующими до истечения срока действия договора поручения. В соответствии с п. 3.2. дополнительного договора поручения от 05 сентября 2003 г. вынесение

судом решения расценивается сторонами договора как окончание срока действия данного договора. Как следует из материалов дисциплинарного производства, решение по делу № по иску А.С. и И.С. С. было вынесено Колпинским районным судом Санкт-Петербурга 27 марта 2006 г.

По мнению Совета АП СПб нарушения адвокатом С. финансовой дисциплины, установленные Квалификационной комиссией, также носят длящийся до 27 марта 2006 г. характер, в связи с чем могут и должны быть рассмотрены и оценены Советом АП СПб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат С. нарушила требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершив действия, направленные к подрыву доверия.
2. Адвокат С. нарушила требования п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчётный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.4. прекратить статус адвоката С. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк